

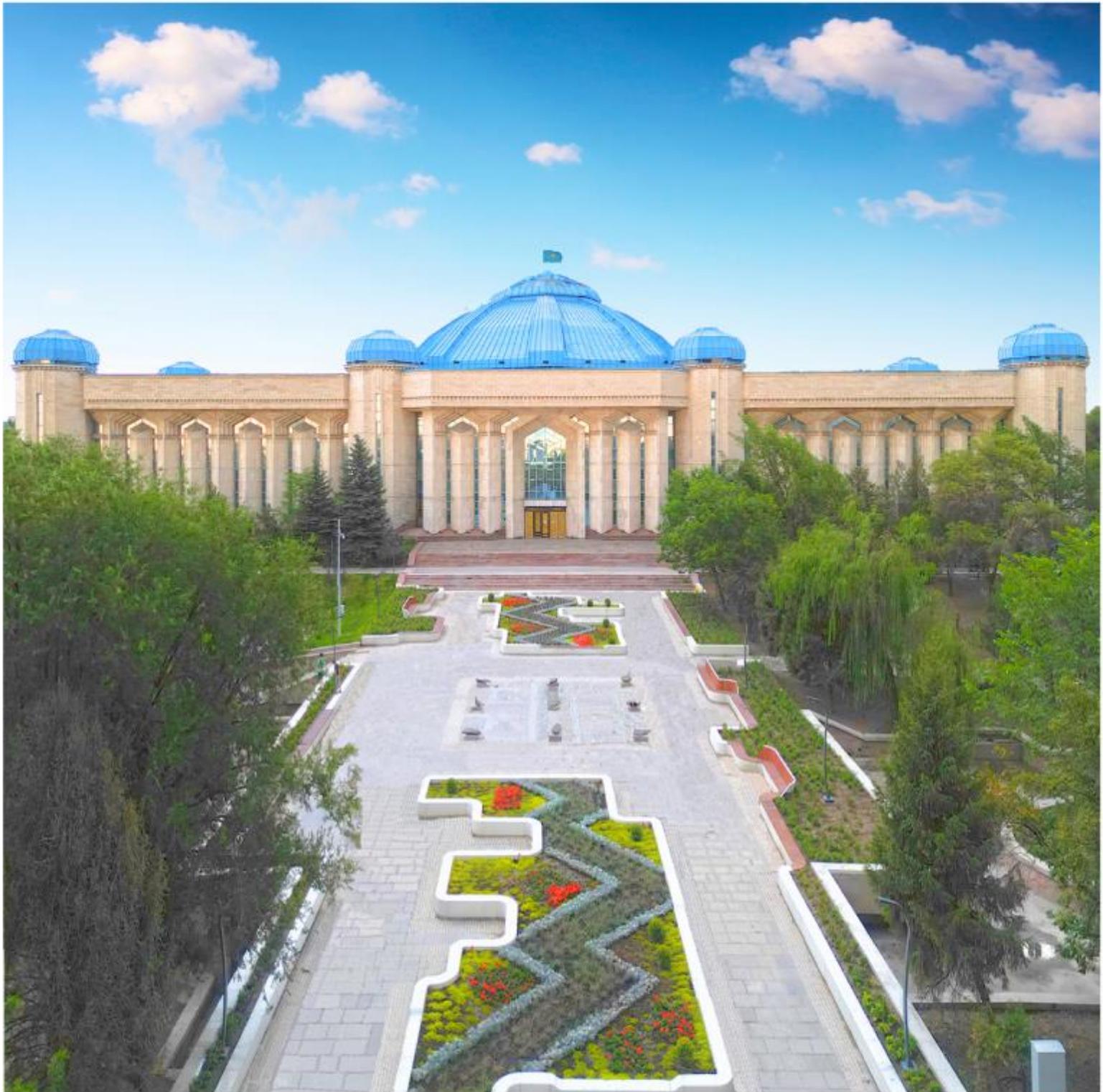
ISSN: 2958-5376
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ · НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ · SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

4(8)2024

УДК 94 (574)

ИССЛЕДОВАНИЯ ХАЛЕЛА АРГЫНБАЕВА О ВЛИЯНИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД И МАТЕРИАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Г.М. Алиева

Павлодарский областной историко-краеведческий музей им. Г.Н. Потанина (Казахстан)

Аннотация. Халел Аргынбаев (1924-1998) – уроженец Баянаульского района Павлодарской области, ученый-этнограф, историк, внесший огромный вклад в развитие этнографической науки в Казахстане. В своей работе «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков» раскрыл последствия инноваций, произошедших в казахском обществе в этот исторический период.

Говоря о реализации Столыпинской аграрной реформы в Казахстане, следует сказать и о том, что власти зачастую не учитывали интересы и права коренного населения. Ведь, переселенцы получали земли, отнятые у местных жителей. Причем изымали самые плодородные наделы, а испокон веков живших на них казахов переселяли на малопригодные для земледелия или скотоводства земли.

Исследования Х. Аргынбаева по материальной культуре казахского народа являются актуальными и в настоящее время. В статье описаны изменения в хозяйственном укладе казахского народа после столыпинской реформы и переселенческой политики Царской России, а также миграционные процессы, изменившие количественный и национальный состав народа. Кроме того, в результате колонизации казахских земель Императорской Россией казахи научились косить траву, заготавливать корм для скота зимой, а торгово-экономические связи местных казахов с казакскими войсками, поселившимися в казахских степях, возникли из необходимости на тот период. Автором, наряду с бурным развитием городской культуры и кочевничества, также уделено внимание истории открытия местных библиотек и музеев.

Материалы и методы исследования. Были использованы общие методы, такие как исследование литературы по теме исследования и сравнительный анализ. В ходе исследования определено, что исследовательские работы Халель Аргынбаев в XIX-XX вв. имеют ценность в изучении общественно-политической и социально-экономической, культурной жизни казахского народа.

Ключевые слова: Земельные участки, переселение, крестьянские хозяйства, область, пастбища, краеведение, округ, музей.

Для цитирования: Алиева Г.М. Исследования Халела Аргынбаева о влиянии Столыпинской аграрной реформы на хозяйственный уклад и материальную культуру казахского народа // MUSEUM.KZ. 2024. №4 (8), с. 47-53. DOI 10.59103/muzkz.2024.08.06

ХАЛЕЛ АРГЫНБАЕВТЫҢ СТОЛЫПИННЫҢ АГРАРЛЫҚ РЕФОРМАСЫНЫҢ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ШАРУАШЫЛЫҚ САЛТЫ МЕН МАТЕРИАЛДЫҚ МӘДЕНИЕТІНЕ ӘСЕРІ ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

Г.М. Алиева

Г.Н.Потанин атындағы Павлодар облыстық тарихи-өлкетану музейі (Қазақстан)

Аңдатпа. Халел Аргынбаев (1924-1998) – Павлодар облысы Баянауыл ауданының тумасы, ғалым-этнограф, Қазақстанда этнографиялық ғылымның дамуына зор үлес қосқан тарихшы. Өзінің «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков» атты

еңбегінде осы тарихи кезеңде қазақ қоғамында орын алған жаңалықтардың салдарын ашып көрсетті.

Қазақстанда Столыпіннің аграрлық реформасының жүзеге асырылуы туралы айта отырып, көп жағдайда биліктің жергілікті халықтың мүдделері мен құқықтарын ескермегенін де айту керек. Өйткені, қоныс аударушылар жергілікті тұрғындардан тартып алынған жерлерді иеленді. Оның үстіне сонау ертеден қоныстанған қазақтарды ең шұрайлы жерлерін тәркілеп, оларды егіншілікке, мал шаруашылығына жарамсыз жерлерге қоныстандырды.

Х.Арғынбаевтың қазақ халқының материалдық мәдениеті туралы зерттеулері бүгінгі күні де өзекті. Мақалада Столыпін реформасы мен патшалық Ресейдің қоныс аудару саясатынан кейінгі қазақ халқының экономикалық жағдайындағы өзгерістер және халықтың сандық пен ұлттық құрамын өзгерткен миграциялық үрдістер сипатталған. Сонымен қатар, қазақ жерін империялық Ресейдің отарлауы нәтижесінде қазақтар шөп шабуды, қыста малға жем дайындауды үйреніп, қазақ даласына қоныстанған казак әскерлерімен жергілікті қазақтар арасында сауда-экономикалық байланыстар сол кездегі қажеттіліктен туындаған. Автор қала мәдениеті мен көшпеліліктің қарқынды дамуымен қатар жергілікті кітапханалар мен музейлердің ашылу тарихына да назар аударған.

Материалдар мен зерттеу әдістері. Зерттеу тақырыбы бойынша әдебиеттерді зерттеу және салыстырмалы талдау сияқты жалпыға ортақ әдістер қолданылды. Зерттеу барысында Халел Арғынбаевтың XIX-XX ғғ. зерттеуге арналған еңбектері қазақ халқының қоғамдық-саяси және әлеуметтік-экономикалық, мәдени өмір тұрмыс-тіршілігін зерттеуде құнды болып табылатындығы анықталды.

Тірек сөздер: Жер учаскелері, қоныс аудару, шаруа қожалықтары, облыс, жайылымдар, өлкетану, округ, музей.

Сілтеме жасау үшін: Алиева Г.М. Столыпін аграрлық реформаның қазақ халқының шаруашылық салтымен және материалдық мәдениетіне әсері туралы Халел Арғынбаевтың зерттеулері // MUSEUM.KZ. 2024. №4 (8), 47-53 бб. DOI 10.59103/muzkz.2024.08.06

KHALEL ARGYNBAYEV'S RESEARCH ON THE IMPACT OF THE STOLYPIN AGRARIAN REFORM ON THE ECONOMIC STRUCTURE AND MATERIAL CULTURE OF THE KAZAKH PEOPLE

G.M. Alieva

Pavlodar Regional Museum of Local Lore named after G.N.Potanin (Kazakhstan)

Abstract. Khalel Argynbayev (1924-1998) was a native of Bayanaul district of Pavlodar region, an ethnographer, historian, who made a huge contribution to the development of ethnographic science in Kazakhstan. In his work "Historical and cultural ties between the Russian and Kazakh peoples and their influence on the material culture of the Kazakhs in the middle of the XIX and early XX centuries", he revealed the consequences of innovations that occurred in Kazakh society during this historical period. Halel Argynbayev's research concerning material culture of Kazakh people are actual at present time.

Speaking about the implementation of the Stolypin agrarian reform in Kazakhstan, it should also be said that the authorities often did not take into account the interests and rights of the indigenous population. After all, the settlers received the lands taken from the locals. Moreover, the most fertile plots were seized, and from time immemorial the Kazakhs who lived on them were relocated to lands unsuitable for agriculture or cattle breeding.

The article describes the changes in the economic structure of the Kazakh people after the Stolypin reform and the resettlement policy of Tsarist Russia, as well as migration processes that have changed the quantitative and national composition of the people. In addition, as a result of

the colonization of Kazakh lands by Imperial Russia, Kazakhs learned to mow grass, prepare fodder for livestock in winter, and trade and economic ties between local Kazakhs and Cossack troops who settled in the Kazakh steppes arose from the necessity of that period. The author, along with the rapid development of urban culture and nomadism, also pays attention to the history of the opening of local libraries and museums.

Materials and methods of research. General methods were used, such as literature research on the topic of the study and comparative analysis. During the study, it was determined that the research works of Khalel Argynbayev in the XIX-XX centuries are valuable in studying the socio-political and socio-economic, cultural life of the Kazakh people.

Keywords: Land plots, resettlement, peasant farms, region, pastures, local history, district, museum.

For citation: Alieva G.M. Khalel Argynbayev's research on the impact of the Stolypin agrarian reform on the economic structure and material culture of the kazakh people // MUSEUM.KZ. 2024. №4 (8), pp. 47-53. DOI 10.59103/muzkz.2024.08.06

Введение. Халел Аргынбаев (1924-1998) – уроженец Баянаульского района Павлодарской области, ученый-этнограф, историк, внесший огромный вклад в развитие этнографической науки в Казахстане. В своей работе «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков» раскрыл последствия инноваций, произошедших в казахском обществе в этот исторический период.

Обсуждение. В конце XIX и в начале XX вв. капитализм в России вступил в стадию империализма. Первая русская революция 1905-1907 гг. показала царизму, что старые полукрепостнические порядки в деревне сохранить невозможно, что нельзя одним грубым насилием защищать интересы помещиков. Столыпинская аграрная реформа (1906 г.) отвечала интересам меньшинства, т.е. кулаков, и еще более способствовала интенсивному классовому расслоению крестьянства. С одной стороны, в деревне росли и крепи кулацкие хозяйства, а с другой – быстро увеличивалось количество обнищавших крестьянских хозяйств, превращающихся в сельских полупролетариев.

Царизм стремился иметь в лице русских кулаков сильную опору на национальных окраинах, какой являлась тогда и территория Казахстана. Вот почему переселенческая политика царизма в начале XIX в. являлась составной частью столыпинской аграрной политики. Под влиянием земельной нужды и усиленной правительственной агитации движение переселенцев в Семипалатинскую область с 1906 г. приняло небывалые размеры. Об этом свидетельствуют следующие цифры: если в 1906 г. количество крестьян-переселенцев в Семипалатинской области было 2400 душ мужского пола, то в 1907 г. оно почти удвоилось, т.е. достигло 4392 души, а в 1910 г. равнялось уже 11494 душам.

Перед местными властями встала задача – обеспечить переселенцев пригодной для земледелия землей, для чего понадобились дополнительные изъятия у казахов. Для повторного обследования степного края, с 1907 г. начала свою работу экспедиция Переселенческого управления под руководством Кузнецова. В результате, нормы земельных наделов у казахов, установленные экспедицией Щербины, были еще более урезаны. Причем, в общее число пригодных под пастбища земель были включены и громадные непригодные для этой цели участки. У казахов изымались самые лучшие, отведенные для хлебопашества угодья. Им оставались уже обрабатываемые площади, а также земли, занятые жилищами, хозяйственными постройками, водными сооружениями.

Такая политика царизма разорила сотни казахских маломощных хозяйств, что имело целью, как и на других колониальных окраинах, разжечь национальную рознь между казахским и русским населением, подавить классовое самосознание трудящихся масс.

С 1906 по 1916 гг. в Семипалатинской области было выделено 909 земельных участков с 3126884 дес. земли, что и составляло переселенческий фонд в Семипалатинской области. К 1917 г. из этого фонда было передано в пользование крестьянам 3126 тыс. дес. земли. За последнее десятилетие (1906-1916) в Семипалатинскую область переселилось 27859 семей или 82789 душ мужского пола – 15% от общего количества переселенцев всего Степного края за этот период [Аргынбаев, 2007: 43].

По данным Переселенческого управления, к 1912 г. из общего числа переселенцев Семипалатинской области 37,7% относилось к восьми южно-российским губерниям: Полтавской, Черниговской, Киевской, Воронежской, Харьковской, Херсонской, Саратовской и Волынской, а 62,3% – ко всем остальным губерниям России. По национальности переселенцы Восточного Казахстана в основном состояли из украинцев и русских.

К 1917 г. по трем уездам Семипалатинской области насчитывалось 49 казачьих поселков, 202 крестьянских поселения, 77 хуторов и 114 переселенческих участков с 31 тыс. казачьими и 72 тыс. душ (обоого пола) крестьянским поселением.

С первой четверти XVIII и до середины XIX в. в этих уездах проводилась военная колонизация, в результате которой, по Иртышу и Бухтарме были основаны казачьи станицы, которые отчасти были отделены от казахского населения полноводными реками и, особенно, городского типа искусственной преградой, т.н. десятиверстной полосой. Крестьяне, самовольно переселявшиеся в указанные районы, занимали западный и южные склоны Алтайских гор и Бухтарминского ущелья и были совершенно отделены не только от казахского, но и от казачьего населения. Это объясняется не только труднодоступностью местности, но и ревностным отношением старообрядцев к старине и презрением ко всяким новшествам в жизни.

В конце XIX и начале XX вв. в результате массового переселения крестьян из Европейской части России в Семипалатинскую область, последние были размещены среди гущи казахского населения. Этим до некоторой степени была уничтожена обособленность русского населения от основной массы казахов, что способствовало их сближению и взаимовлиянию в ведении хозяйства и в культуре.

На территории края до 1917 г. насчитывалось всего 5 городов, некоторые из них по населению представляли собой лишь крупные населенные пункты городского типа. Первоначально эти города были основаны в виде военных укреплений для охраны российских владений от набегов джунгар, затем китайцев и казахов. С течением времени эти укрепленные пункты, приобретая новое значение, постепенно превратились в административные центры и города. Самым крупным промышленным и административным в области являлся г. Семипалатинск, который в 1782 г. получил право уездного города и в 1854 г. в связи с учреждением Семипалатинской области, стал областным центром.

В 1804 г. в уездный город был преобразован Усть-Каменогорск. С 30-40-х годов XIX столетия, в связи с учреждением внешних округов, окружными городами стали крупные населенные пункты городского типа Аягуз и Кокпекты [Аргынбаев, 2007: 47].

Во всех этих городах часть жителей занималась земледелием и скотоводством, обеспечивая свои потребности в сельскохозяйственных продуктах. В Семипалатинске и Усть-Каменогорске было много русских и татарских купцов, которые способствовали развитию торговых связей казахов с русскими. В этих городах впервые были открыты русскими предпринимателями промышленные предприятия, которые сыграли большую роль в развитии обрабатывающей промышленности в Семипалатинской области.

Благодаря удобному географическому положению г. Семипалатинск давно уже был крупным торговым центром. Бурному развитию городов Семипалатинска, Усть-Каменогорска, и Зайсана способствовало также открытие в 80-х годах XIX века

Иртышского пароходства и, особенно, постройка в начале XX в. Сибирской и Алтайской железных дорог. Население этих городов в течение трех десятилетий (с 1883 по 1916 г.) выросло более чем в два с половиной раза. Постепенно эти города превращались в центры экономической и культурной жизни края. Так, например, в 1909 г. в одном только Семипалатинске имелось 53 различных, обрабатывающих предприятия, в Усть-Каменогорске – 22, в Зайсане – 3 различных завода, занятых данным образом обработкой животноводческого сырья.

В Семипалатинске в 1909 г. было 28 учебных заведений, областная библиотека и богатый краеведческий музей, здесь же находился и Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества со своей типографией. Он сыграл большую роль в изучении истории, культуры и быта Северо-Восточного Казахстана.

Омск оказал значительное влияние на развитие торговли, экономики и культуры не только Акмолинской, но и Семипалатинской области. Указанные выше города сыграли важную роль в жизни, как окрестного русского, так и коренного казахского населения, влияя на его хозяйство, промыслы и материальную культуру.

Русский царизм принес казахскому народу новое тяжелое бремя – колониальное угнетение, не сделав ни малейшей попытки ограничить эксплуатацию местных баев-феодалов. Начиная со второй половины XVIII в. царское правительство все больше прибирает к рукам богатства Казахстана, превращая его в сырьевую базу метрополии.

Включение Казахстана в состав русского государства объективно имело огромное прогрессивное значение для дальнейших судеб коренного населения, определило весь дальнейший ход развития казахского народа.

Подъем производительных сил нашел свое отражение в развитии сельского хозяйства, промыслов и ремесел, в росте оседлости, в развитии торговли в казахской степи.

В Казахстане постепенно была ликвидирована феодальная раздробленность. Начиная процесс разложения патриархально-феодальных отношений и переход к более прогрессивным, капиталистическим отношениям. Это повлекло за собой дальнейшее имущественное расслоение казахского населения. Лишенные скота и имущества бедняки не находили работы в своих аулах. Многие обедневшие казахи были вынуждены уйти на заработки в русские села или заняться различными промыслами. Обедневшие казахи превращаются в жатаков (оседлых бедняков) и ведут оседлый образ жизни.

В середине XVIII в. отдельные родоплеменные группы, представлявшие общины, имели свои определенные территории с местами зимовок. Мелкие родовые группы, связанные общностью владения пастбищами и зимними стойбищами, составляли первичную казахскую общину, которая впоследствии стала именоваться хозяйственным аулом. Места для весеннего и осеннего выпасов стога (көктеу и күзеу) обычно использовались несколькими кочевыми общинами. В общем пользовании крепкого родоплеменного объединения остались лишь летовки (жәйлау) с определенными путями кочевания, местами стоянок, колодцами и водопоями.

Более удобные участки кочевых территорий захватывались более сильными группами. Лучшие пастбища на зимовках и сенокосно-луговые угодья, известные под названием «қорық» (охраняемый), стали закреплять за отдельными семьями феодально-байской верхушки. В конце XIX и начале XX вв. в области значительно сократились прежние обширные территории казахского землевладения. Появляются пределы покосов – акты, совершенно неизвестные старой казахской общине. Появляется и подворно-наследственное владение как пахотными, так и сенокосными угодьями [Аргынбаев, 2007: 52].

Эволюция форм землепользования у казахов к середине XIX в. и далее приводит к обособлению земельной собственности и переходу определенной части казахского населения к оседлости. В конце XIX в. это привело к значительному сокращению кочевых

путей, по длине которых казахи исследуемой области в начале XX в. делились на четыре категории. Подобный распад кочевого быта казахов тесно связан с развитием производительных сил в результате присоединения к России. У казахов кочевое скотоводство являлось главным занятием и средством к существованию. Основными видами скота в начале XIX в. являлись наиболее приспособленные к круглогодичному выпасу лошади и овцы: значительно меньше было верблюдов, крупного рогатого скота.

Сенокосение начало широко практиковаться среди казахов. Первыми сенокосению научились казахи, жившие ближе к русским селениям.

Заготовка сена в некоторой степени помогла облегчить тяжелое положение с кормами, особенно во время гололедицы (жұт). Недаром после страшной гололедицы 1841 г. многие казахи Кокпетинского, Аягузского и Каркаралинского округов занялись заготовлением сена на зиму. Вначале появилась коса-горбуша, а позднее «литовка». До этого казахи пользовались «шалғы-орақ» (коса-серп) или «шот-орақ», которым невозможно было заготовить нужное количество сена. Во второй половине XIX столетия количество хозяйств, занимавшихся сенокосением, росло с каждым годом, особенно среди оседлого и полuosедлого казахского населения, проживавшего неподалеку от русских сел. Больше всего заготавливали сено жатаких.

В суровые зимы, во время бескормицы, казахи обращались к русским соседям – станичным казакам и крестьянам, у которых выменивали сено и солому на скот или отдавали русским табуны лошадей и крупнорогатого скота на прокорм до весны.

Поставщиками сена являлись и казахские жатаки, поселившиеся на казачьих участках и платившие за это значительную арендную плату. Особенно интенсивно развивается сенокосение в конце XIX и начале XX вв. В этом немалую роль сыграли крестьяне-переселенцы из Европейской России, которые расселялись в глубине казахской степи и оказывали непосредственное культурное влияние на казахское население, прежде малознакомое с русским бытом.

В начале XX в. в некоторых местах стали распространяться сенокосилки и конные грабли. Научившись обращаться с такими машинами, казахи охотно приобретали их у переселенцев и на сельскохозяйственных складах Переселенческого управления. Так, например, в 1911 г. только у казахов Усть-Каменогорского уезда насчитывалось 95 сенокосилок и 92 конных граблей. Сенокосилки и конные грабли приобретались обычно крупными казахскими баями, но, были случаи, когда подобные машины покупали совместно и несколько середняцких хозяйств. Живущие по соседству русские переселенцы и казахи нередко оказывали друг другу взаимопомощь.

Некоторые оседлые казахи (жатаки) разводили русские породы овец и других видов скота. Отдельные богатые казахи приобретали лошадей у русского населения специально для того, чтобы запрягать их в тарантасы. Очень немногие покупали хороших жеребцов-производителей с целью улучшения породы своих табунов.

Таким образом, под влиянием хозяйства русских переселенцев из Европейской части России в скотоводческом хозяйстве казахов произошли определенные изменения. Кочевое, натуральное скотоводство постепенно уступило место более развитому, оседлому и полuosедлому, сочетающемуся с земледелием товарному скотоводству. Однако среди основной массы казахского населения вплоть до 1917 г. господствовала форма экстенсивного скотоводства.

В конце XIX и начале XX вв. некоторая часть казахского населения научилась приспособлять для скашивания зерновых обыкновенные косы-литовки, прикрепляя к ним деревянные грабельки (тарак), состоявшие из трех палочек от 30 до 60 см. Эти грабельки позволяли при скашивании легко укладывать хлеб в аккуратные валки (итарка) и намного повышали производительность труда.

С конца XIX в. через крестьян переселенцев казахи познакомились с жнейками, и научились обращаться с ними. Однако приобретать их могли только богатые казахи,

занимавшиеся товарным земледельческим хозяйством. Так, в 1911 г. у казахов Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов насчитывалось всего 17 жнеек.

Рыболовство у казахов Восточного Казахстана до прихода русского населения было развито очень слабо. Лучшие рыболовные угодья на Иртыше, озерах Зайсан и Маркакуль до возвращения сюда казахов оставались во власти джунгар, затем были заняты русскими и китайцами. Рыболовством как одним из промыслов в основном занимались казахи-бедняки, отколовшиеся от своих более состоятельных сородичей в силу происшедшей классовой дифференциации в казахском ауле и разорения части родовых общинников. Изменения в материальной культуре казахов под влиянием культуры русского народа происходили в жилище, поселении, бытовом устройстве, одежде, пище и утвари.

Заключение. Труды Халела Аргынбаева известны широкой общественности и нашли широкое применение в практике, явились весомым вкладом в изучение истории, экономики, хозяйства и культуры кочевого казахского общества на рубеже XIX- XX веков. Под влиянием культуры русского народа в материальную культуру казахов вносились изменения, такие как жилище, поселения, хозяйственное строительство, одежда, питание, утварь. Работы Халела Аргынбаева вносят значительный вклад в изучение истории, экономики и культуры кочевого казахского общества и широко используются среди исследователей этого периода.

ЛИТЕРАТУРА

Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов [Текст] / Х.А. Аргынбаев. Астана: Алтын-кітап, 2007. Т.10. 373 с.

Алдабергенов К.М. О колониальной политике царской России в Казахстане на страницах русских печатных изданий // Краеведение. 2002. №3. С. 18-20

Кабульдинов З.Е. О колониальной политике царской России в Казахстане на страницах российских печатных изданий // Краеведение. 2002. № 7. С. 10-12

Таштемханова Р.М. Из истории переселенческого движения в Павлодарский уезд во второй половине XIX-XX века // Сборник материалов научно-практической конференции. Павлодар, 1996.

Торайгыров Е.М. Иртышская десятиверстная полоса: историография проблемы // Краеведение. 2005. № 1. С. 5-7

REFERENCES

Argynbayev H.A. Istorico-culturnye swiazi russkogo i kazahskogo narodov. Astana Altyn-kitap, 2007. Vol. 10. 373 p. (In Russian)

Aldabergenov K.M. O colonialnoi politike zarskoi Rossii v Kazahstane na stranizah russkih pechatnyh izdaniy // Kraevedenie. 2002. № 3, pp. 18-20. (In Russian)

Kabuldinov Z.E. O colonialnoi politike zarskoi Rossii v Kazahstane na stranizah russkih pechatnyh izdaniy // Kraevedenie. 2002, № 7, pp. 10-12. (In Russian)

Tashtemhanova R.M. Iz istorii pereselencheskogo dvizhenia v Pavlodarskii uезд vo vtoroi polovine XIX-XX veka // Sbornik materialov naushno-practicheskoi konferenzii. Pavlodar. 1996. (In Russian)

Toraigyrov E.M. Irtyshskaia desiativerstnaia polosa: istoriografia problem // Kraevedenie. 2005, № 1, pp. 5-7. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Алиева Гульжайнат Мағазқызы – Г.Н. Потанин атындағы Павлодар облыстық тарихи-өлкетану музейінің өлке тарихын ғылыми-зерттеуін қамтамасыз ету бөлімінің басшысы (Павлодар қаласы, Астана 149). ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1583-8006>. E-mail: ali_gulzhainat@mail.ru

Сведения об авторе: Алиева Гульжайнат Магазовна – руководитель Отдела научно-исследовательского обеспечения истории края Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина (г. Павлодар, Астана 149). ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1583-8006>. E-mail: ali_gulzhainat@mail.ru

Information about the autor: Gulzhainat M. Alieva – Head of the Department of research support of the history of the region Pavlodar Regional Museum of Local Lore named after G.N. Potanin. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1583-8006>. E-mail: ali_gulzhainat@mail.ru

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 29.10.2024.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 18.11.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 02.12.2024.